

УДК 947.8(470.62)

Нина Васильевна Романова

КРАСНОДАРСКИЙ СОЮЗ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ ЭПОХИ «ОТТЕПЕЛИ»

В статье на основе широкого пласта архивных документов рассматривается и анализируется деятельность Краснодарского Союза советских художников в 50-60-е годы XX века в контексте официальной культурной политики.

Ключевые слова: художественная интеллигенция; «оттепель»; культурная политика; общественная жизнь; культурная история региона.

Romanova Nina V.

KRASNODAR UNION OF SOVIET ARTIST: INNOVATIONS AND TRADITIONS OF «KHRUSHCHEV THAW»

Author uses wide range of archive documents and basing on them analyses activity of Krasnodar Union of Soviet Artist in 50-60 years of XX century in state cultural policy.

Key words: cultural policy, public life, region cultural life, «Khrushchev Thaw», artistic intellectuals.

В начале 50-х гг. XX в. с приходом нового политического руководства в стране происходят определенные изменения. Это касалось многих сфер жизни советского общества, включая и культурную сферу. К этому времени творческая организация художников Краснодарского края имела определенные традиции. В рамках Союза активно работали художники К. Сидашенко, Г. Копецкий, Г. Аракелян, Г. Булгаков, А. Глуховцев, А. Ардаков. Возглавлял Краснодарское Правление талантливый театральный художник А. Чечин. Однако им приходилось ограничиваться рамками официоза, который не допускал творческих поисков.

Несмотря на перемены в Центре, в южной провинции сохранялась прежняя атмосфера. Например, в середине мая 1954 г. в Краснодарском краевом художественном музее прошла творческая конференция Союзов советских художников Юга. В ней приняли участие представители Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Грозненской областей, Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР. Вниманию участников конференции были представлены доклады, построенные на основе прежних идеологических установок. Так, один из них был посвящен задачам советских художников в связи с решениями сентябрьского и февральского – мартовского Пленумов ЦК КПСС. Другой имел характерное для официальной идеологии название «Народность, как важнейший принцип искусства социалистического реализма» [11, с. 1].

Однако постепенно стала меняться ситуация и на Кубани. В первую очередь, это касалось формального обновления. В связи с кадровыми и организационными переменами в центральных органах местные творческие союзы также пересмотрели свою работу и наметили новые направления деятельности. Например, именно организационные и идейные вопросы творчества художников были рассмотрены на краевом совещании в Краснодаре в 1954 г. [3, с. 1].

В это же время активизировалась работа местных художественных фондов, значительная часть из которых была сформирована именно на волне «оттепели». Так, Краснодарское отделение художественного фонда было создано в 1954 г. для содействия творческой деятельности членам Краснодарского отделения Союза художников РСФСР. На заседании Правлений отделения Союза художников и отделения Художественного Фонда 1 февраля 1954 г. был принят Устав Краснодарского отделения художественного фонда [10, с. 2]. В 1955 г. в состав фонда уже входили художественные мастерские в городах Краснодаре, Майкопе, Сочи, Новороссийске. В них работали 304 человека, из которых 44 были членами и кандидатами в члены Союза советских художников (ССХ) [4, с. 1].

Согласно партийной установке нового лидера СССР, основным направлением работы художественной интеллигенции стало «сближение искусства с народом». Поэтому главным в деятельности фонда и местного отделения ССХ стала организация выставок разного уровня, обеспечение участия местных представителей в выставках союзного и республиканского значения. Особое внимание стало уделяться руководству работой самодеятельных художников. В это время в контексте новых идейно-политических требований особую важность приобрела пропаганда изобразительного искусства.

Об активности выставочной работы в середине 1950-х гг. на Кубани убедительно свидетельствуют источники. Всего за 1954–1955 гг. Краснодарским отделением Союза художников были проведены 43 выставки, которые посетили 150 тысяч зрителей. Работы местных художников заняли достойное место в различных музеях и организациях. Например, в Москве экспонировались скульптурные композиции «М. Горький» работы И. Шмагуна, «Гонтарь и Л. Толстой» работы К. Сидашенко, а также картины живописцев Г. Копецкого, Г. Аракельяна, Г. Булгакова, графика А. Глуховцева, театральных декораторов А. Чечина, А. Ардакова [4, с. 3].

Деятели изобразительного искусства региона активно участвовали в столичных выставках. Творческий союз Кубани, например, уже в 1954 г. начал планомерную подготовку к Республиканской художественной выставке 1955 г. и Всесоюзной выставке 1957 г. Выставка творчества художников Российской Федерации состоялась в конце декабря – начале января 1955 г. в Москве. На ней экспонировались работы 10 кубанских художников и скульпторов: П. Калягина, Г. Булгакова, Н. Евса, Г. Аракельяна, А. Годова и др. [13, с. 3].

В те годы особое внимание уделялось творчеству национальных художников. Так на республиканской выставке зрители увидели гипсовые портреты Героя социалистического труда Д. Гондаря и адыгейского ашуга Цуга Теучеж работы художника из Адыгеи К. Сидашенко [13, с. 3]. Творческая интеллигенция Адыгеи также работала очень плодотворно. В результате начали организовываться художественные выставки в столице Адыгеи. Такая выставка работ художников Адыгейской автономной области была открыта 17 января 1955 г. На ней экспонировались произведения 14 художников и скульпторов области [12, с. 3].

Немало усилий тратилось руководством Краснодарского ССХ на организацию передвижных выставок, благодаря которым с творчеством местных художников знакомились жители самых отдаленных сельских уголков края. Краснодарские художники в 1956 г. участвовали в многочисленных передвижных выставках. Подобные выставки экспонировались во многих районах края, картины которых увидели более 20 тысяч сельских тружеников. Так, например, в Хадыженском районе выставку посетили 3 470 человек, в Апшеронском – 4 120 человек, в Нефтегорском – 3 595, в Кропоткинском – 3 585, Ново-Кубанском – 6 853 человек [4, с. 13]. Передвижные выставки были представлены не только в районных центрах, но и непосредственно на рабочих местах. Экспонаты художественных выставок увидели колхозники и рабочие совхозов на 22 полевых станах.

Местные партийные органы рассматривали деятелей изобразительного искусства, также как и писателей, в качестве бойцов идеологического фронта. Не случайно сразу после XX съезда партии художники Кубани были направлены в колхозы и совхозы для разъяснения материалов партийного форума. Художники провели 44 консультации по разъяснению итогов XX съезда КПСС.

Немалое место в организационной работе правления Союза художников занимала студийная работа. Именно через студии осуществлялось профессиональное, но, в первую очередь, идейное руководство творчеством самодеятельных художников. В середине 1950-х гг. устойчивой тенденцией стал количественный рост художественных студий. Студии создавались не только в городском масштабе, но и при организациях и предприятиях. Примером такой студии может служить объединение на заводе «Армалит» в Армавире, которое в 1954 г. при непосредственной поддержке Правления Союза создали художники и искусствоведы Кубани [2, с. 53].

Несмотря на обновление духовной жизни в Центре, продолжали действовать прежние стереотипы. Это подведение итогов деятельности художественной интеллигенции в связи с партийными решениями. К примеру, после XX съезда КПСС руководство Краснодарского отделения Союза художников инициировало проведение выставок, посвященных решениям съезда. Однако менялся характер этих выставок. Например, Сочинские мастерские с 12 по 18 марта

1956 г. организовали художественную выставку в честь XX съезда партии. Однако содержание выставки было далеко от официоза. Натюрморты и пейзажи, в большом количестве представленные в экспозиции, имели большой успех у зрителя. Выставку посетили 17 тысяч человек. Судя по отзывам, картины, людям очень нравились, но партийные чиновники остались недовольны. На общегородском собрании секретарь Сочинского горкома КПСС Терехова говорила о недопустимости «засилья» индивидуальных лирических мотивов сочинских художников и о скудости социально значимых сюжетов о созидательном труде советских людей, недостаточности портретов передовиков производства.

Причину такого положения партийные органы искали по-прежнему в недостаточном знании марксизма-ленинизма: «Характерной особенностью работ сочинских художников является поверхностное понимание художественной задачи. Причиной этому служит, слабое знание марксистско-ленинской эстетики, художники не знакомы с Ленинской теорией отражения в применении ее к искусству» [5, с. 52]. Кроме того, по мнению партийной дамы, такое «аполитичное» поведение художников стало следствием того, что краевое отделение Союза художников не проводило идейно-политических докладов и лекций в сочинском коллективе. В результате основная масса художников не связывала свои творческие планы с задачами партии.

Как известно, для художников членство в ССХ открывало двери не только к признанию и благоприятным внешним условиям работы, но и к жизненным благам. Это не могло не сказываться на нравственной атмосфере, как в центре, так и в местных союзах и порождало настроения конформизма, стяжательства, вседозволенности, о чем свидетельствуют источники. Так, в коллективе сочинских художников царили групповщина, преобладание личных симпатий над творческой оценкой, дух личной наживы. Правление Краснодарского отделения было этим обеспокоено: «Творческие работники уделяют большое внимание заработку, конечно, это необходимо, но нужно уметь разделять так свое время, что бы можно было работать творчески» [5, с. 1]. В результате свободному творчеству многие художники – члены Союза предпочитали заказные оформительские работы. Эти сложности, порождаемые разными причинами, ловко использовала партийная власть, чтобы манипулировать художниками, искореняя ненавистную им либерализацию творчества.

Необходимо отметить, что в те годы активизировалась публичная критика прежних методов работы. Это стало модой, которая не обошла и творческие союзы, и отдельных художников. Особое внимание при этом уделялось творчеству молодых художников. Это объяснялось, с одной стороны, изменением идейно-политической ситуации и новыми требованиями власти, а с другой – опасениями руководителей организациями художников, что молодые живописцы в поисках свободы самовыражения выйдут за рамки идеологических норм. Недовольство слабой заботой о молодых художниках прозвучало на собрании художников Краснодарского края в 1957 г. По мнению некоторых членов СХ это стало причиной мелкотемья и неоригинальной разработкой художественного сюжета в произведениях многих молодых живописцев [14, с. 3]. Очевидно, что внимание к молодым объяснялось также и процессом смены поколений. К концу 1950-х гг. ряды творческой интеллигенции пополнились молодыми, талантливыми художниками. Ярko и талантливо заявили о себе ныне признанные живописцы. В 1957 г. Краснодарское отделение Союза художников насчитывало 27 членов Союза и 12 кандидатов. Далеко за пределами края были известны имена художников Г. Булгакова, Г. Аракеляна, К. Сидашенко, И. Шмагуна. На юбилейной выставке художников РСФСР участвовало 20 кубанцев с 39 произведениями, среди которых были картины молодых живописцев [14, с. 3].

В потоке критики в адрес местных художников в конце 1950-х гг., особенно после XX съезда партии появилась новая нота – критика бюрократизма в работе союзов, нарушения коллективности руководства. Например, на отчетно-выборном собрании художников Кубани в июле 1958 г. по итогам работы за 1957 г. говорилось, что полнокровному развитию художественной жизни края во многом мешали разобщенность, творческий разлад, наметившийся среди членов правления. В результате этого в правлении Краснодарского отделения Союза художников фактически работало два человека – А. Чечин и А. Глуховцев, которые вдвоем вынуждены были решать многие важные вопросы творческой жизни отделения. При обсуждении работы

за отчетный период А. Шепелюк прямо назвал недопустимым нарушения членами правления принципов коллегиальности в руководстве отделением [14, с. 3].

В это время Союзы более внимательно стали относиться к такому жанру изобразительного искусства как театрально-декоративное искусство. Так главный художник краевого Краснодарского драматического театра им. Горького А. Ардаков на отчетном собрании СХ в 1957 г. говорил о важности этого искусства, которое было подлинно массовым, имеющим многотысячного зрителя, а Правление в предшествующий период не уделяло ему должного внимания. Это проявилось в том, что за последние годы художники не собирались для обсуждения эскизов театральных декораций [14, с. 3].

Как и прежде, важным стимулом для активизации творчества работников изобразительного искусства, как и других отраслей культуры, становились юбилейные даты и важные политические события в стране. Например, с 21 апреля по 10 мая 1961 г. в Краснодаре была организована выставка картин памяти В. И. Ленина [9, с. 4]. Художники обязаны были также отмечать своим творчеством каждый партийный съезд. В феврале 1959 г. в Краснодаре была открыта краевая художественная выставка, посвященная XXI съезду. Не случайно видное место в экспозиции занял новый жанр – индустриальный пейзаж. Это вполне соответствовало духу съезда, на котором особое внимание было уделено развитию промышленности и научно-техническому прогрессу. Картина «Адыгейский сахарный завод» работы В. Кодолбенко, полотна И. Христич «Раздельная уборка» и И. Соколова «Нефтеразведка» свидетельствовали о том, что члены Союза стремились в своих произведениях отражать то, на что их ориентировали партийные органы [1, с. 3]. В 1961 г. прошла 20-я выставка произведений кубанских художников, посвященная работе XXII съезда КПСС [9, с. 4].

Наряду с некоторыми новыми тенденциями в организации работы местных художников, в рамках Союза продолжались и традиции, выработанные за годы советской власти. В частности, продолжалась практика проведения тематических выставок. 1958 г. для кубанских художников прошел в подготовке к выставке «Советская Россия» и «Социалистическая Кубань». О предстоящих выставках были широко оповещены все художники края. Работы, рекомендованные на эти показы, рассматривались на заседаниях краевого выставочного комитета. В его состав входили известные художники, а также представители партийных, советских и общественных организаций. Помощь в подготовке художественных произведений оказывали члены худсовета.

Ценным начинанием местного отделения СХ, по нашему мнению, была организация и проведение недель изобразительного искусства. Примером такой работы может служить неделя изобразительного искусства, которая проходила в апреле 1962 г. Она включила в себя выставку живописи в выставочном зале Союза художников, которая затем была передана в дар колхозу «Маяк революции» Курганенского района. Художники из городов Краснодарского края выезжали с беседами в сельскохозяйственные районы, оказывали помощь на местах в оформлении клубов, рабочих помещений. В частности, местным правлением Союза художников была отмечена работа художника Семена Шаповалова на Тимошевском сахарном заводе [8, с. 75].

Наиболее интенсивно процесс реализации творчества местных художников стал развиваться после организации в 1960 г. Союза художников РСФСР (СХ РСФСР). Появилась возможность более активно проводить выставочную деятельность. Свое рождение СХ России ознаменовал проведением первой республиканской выставки «Советская Россия». Краснодарский краевой выставком отобрал для показа на ней 134 работы. В их число вошли картины «Воспоминание о Родине» работы Г.А. Булгакова, «Портрет китайского художника Ли-Ци» работы Д.П. Бирюкова, «Уборка урожая» работы Б.С. Сиромы, «Портрет пастуха Адыгеи» работы Г.К. Шахбазяна, «По Кубани» работы В.А. Пташевского, гипсовый портрет «Звеньевая» работы К.И. Александрова [6, с. 5].

Характерной особенностью культурной жизни Кубани в изучаемый период стало существенное расширение творческих связей с художниками других регионов. Доступнее стал мир искусства из зарубежья. Так очень робко проецировалась общая тенденция ослабления «железного занавеса» в социальной действительности южной провинции. В этом отношении показательна передвижная выставка литовского искусства, проходившая на Кубани со 2 апреля по 7 мая 1961 г. [9, с. 4]. В 1962 г. жители этого региона смогли познакомиться с западным и с-

кусством. В краевом центре целый месяц, с 8 июля по 7 августа экспонировалась выставка ЮНЕСКО. Лозунг «связь искусства с жизнью» нашел отражение в линии на сближении столицы и провинций. Так, в Краснодаре с 5 августа по 22 октября все желающие смогли увидеть произведения живописи из запасного фонда Государственного Эрмитажа. Это были репродукции акварелей западных художников [4, с. 36].

Гораздо чаще в эти годы стали выставляться местные художники и на всесоюзных выставках. Так, в 1961 г. выставком Краснодарского края были рекомендованы на Всесоюзную художественную выставку в Москве 28 работ кубанских художников. Среди них были скульптура «Материнство» работы И. Я. Гуслева, картины «Жизнь» работы В. С. Губина, «Дояр Задорожный» А. А. Калугина, «Весна» В. Д. Носкова, «Кубанская кукуруза» Е. И. Чичкана [9, с. 4].

Исследуемое время отмечено расширением связей столичных художников с искусством региона. Наиболее активно творческие связи инициировались в соседних регионах. Дело не ограничивалось обменом выставками. Художники по командировкам творческих союзов совершили многочисленные поездки в соседние республики Северного Кавказа и Закавказья, где получили возможность не только познакомиться с их жизнью и природой, но и поработать. Такое сотрудничество вылилось в регулярную организацию зональных художественных выставок «Советский юг». Первая из них состоялась в Ростове-на-Дону в 1964 г. Традиция, рожденная в исследуемые годы, продолжилась и позже. В 1967 г. такая выставка работала в Краснодаре, а в 1969 – в Ставрополе.

В рамках сотрудничества с деятелями культуры социалистических стран происходил творческий обмен художественными достижениями своих стран. К примеру, в августе 1959 г. по просьбе секретариата Правления СХ СССР согласно плану культурного сотрудничества между Союзами художников СССР и Северной Кореи Краснодарский Союз художников под руководством Ф.В. Калашнева организовал стажировку корейских художников Ким Сан-Хена и Ким Сен-Рена на Кубань [7, с. 8]. Гости познакомились с изобразительным искусством края, посетив музеи, художественные мастерские. В ходе стажировки корейские художники сделали немало зарисовок, отражавших жизнь этой благодатной российской земли.

Можно констатировать, что эпоха «оттепели» на Кубани оказалась временем начала глубинных процессов в духовной жизни региона. Активизировалось культурное просвещение различных слоев населения, что было немаловажным для подъема уровня массовой культуры в стране. Особенно важным это было для художественного воспитания подрастающего поколения и для раннего выявления самодеятельных талантов.

В эти годы даже в такой далекой провинции, как Краснодарский край, население впервые за многие десятилетия получило возможность знакомиться с зарубежным искусством. На наш взгляд, при всех издержках партийно-государственного диктата над культурой, некоторые аспекты исторического опыта бытования советского искусства в 1950-е – 1960-е гг. представляют определенный интерес для современной общественной жизни регионов.

Литература

1. Богоявленский М. Краевая художественная выставка. Советская Кубань. 11 февраля 1959.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). ФР. 1722. Оп.1. Д. 20.
3. ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 22.
4. ГАКК. ФР. 1722. Оп.1. Д. 29.
5. ГАКК. ФР. 1722. Оп.1. Д. 31.
6. ГАКК. ФР. 1722. Оп. 1. Д. 41.
7. ГАКК. ФР. 1722. Оп.1. Д. 45.
8. ГАКК. ФР. 1722. Оп.1. Д. 55.
9. ГАКК. ФР. 1722. Оп.1. Д. 59.
10. ГАКК. ФР. 1730. Оп.1. Д.1.
11. Конференция художников юга. Комсомолец Кубани. 14 мая. 1954.
12. Областная художественная выставка. Советская Кубань. 18 января 1955.
13. Творческие отчеты кубанских художников. Советская Кубань. 9 января 1955.
14. Теснее связь с жизнью. Советская Кубань. 12 июля 1958.